

Е.В. Минина (Горловка)

СМЫСЛОВАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА ПОЭТОНИМОВ В РОМАНЕ КЕНА Фоллетта «ПАДЕНИЕ ГИГАНТОВ»

Статья посвящается исследованию поэтонимов романа Кена Фоллетта «Падение Гигантов». В статье устанавливается смысловая и функциональная нагрузка поэтонимов, выявляются и описываются их лексико-семантические и этимологические особенности.

***Ключевые слова:** поэтоним, антропоэтоним, топопоэтоним, хронотоп, апеллятив.*

По мнению многих ученых, поэтонимы – существенная и необходимая составляющая постижения авторского замысла и глубинного смысла произведения. Поэтонимы, являясь значимым компонентом образной системы произведения, несут смысловую и функциональную нагрузку, способствуют выстраиванию сюжетных линий, созданию хронотопа произведения, указывают на жанрово-стилевую принадлежность художественного текста.

Объектом нашего исследования выступают поэтонимы романа Кена Фоллетта «Падение Гигантов». После ошеломляющего успеха дилогии «Столпы Земли» и «Мир без конца» Кен Фоллетт продолжил серию исторических романов выходом первой части новой трилогии под названием «Падение Гигантов». Действие романа относится к началу XX века и охватывает события, происходящие в канун I мировой войны, а также военное и послевоенное время (1911–1924 гг.). На фоне исторических событий повествуется об историях пяти взаимосвязанных между собой семей. Главные герои – завод-

ские рабочие и интеллектуалы, шахтеры, политики и аристократы России, Германии, Англии и США, чьи судьбы тесно переплелись в затейливый и непредсказуемый узор. На их глазах рушится старый мир, гибнут империи, а их жизни вмещают в себя и эпохальные события, и неисчисляемые беды, и тихие радости. Целью нашей работы является установление смысловой и функциональной нагрузки поэтонимов исторического романа Кена Фоллетта «Падение Гигантов» посредством анализа их лексико-семантических и этимологических особенностей.

Как мы отметили выше, поэтонимы играют огромную роль в создании пространственно-временного континуума. Бесспорно, основную роль в создании хронотопа играют топонимы, но роль антропонимов также заслуживает повышенного внимания. Имена и фамилии, а также приложения предшествующие им, акцентируют внимание читателя на месте действия, где разворачиваются основные события, и указывают на описываемую в произведении историческую эпоху. Такие антропонимы как *Earl Fitzherbert*, *King George V*, *Winston Churchill* соотносят события с Англией, *Diaghilev*, *Peter the Great*, *Admiral Alexeev*, *Grigori Peshkov*, *Varya*, *Konstantin*, *Katerina* переносят читателя в Россию, а *Otto von Ulrich*, *Gottfried von Kessel*, *Monika von der Helbard*, *Arthur Zimmermann* – в Германию, антропонимы *Colonel Dupuys*, *General Lourceau*, *General Joffre* указывают на французское происхождение их носителей. Зачастую писатель закладывает хронотоп даже в приложения, указывающие на титул, ранг или род деятельности персонажа. Например, перед немецким антропонимом *Robert von Ulrich* Кен Фоллетт использует немецкий вариант *Graf* для английского count (в переводе с англ. «граф») или немецкое *Keiser Wilhelm* для английского emperor (в переводе с англ. «император»).

Имя и фамилия иногда ничего не говорят о литературном герое, в то время как прозвище всегда обладает смыслом. По мнению Ю.А. Карпенко, «прозвища ярко эмоциональны и экспрессивны, ибо обладают эмоционально-оценочной функцией. Они наглядно демонстрируют процесс перехода познанных и отобранных фактов объективной реальности в эмоционально-оценочные художественные образы. Но в то

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

же время прозвище не превращается в абстрактное понятие, оно сохраняет предметность и зримость образа, поскольку качество человека обозначено через конкретный и знакомый коллективу предмет. В прозвищах постоянно осуществляется движение от конкретного к абстрактному и через него вновь к чувственно-конкретному, предметно зримому» [1, с. 35]. Так, например, в произведении Кена Фоллетта в одном из валлийских шахтерских городков огромное количество его жителей носили имя *David* или на валлийский манер *Dafydd* в честь святого-покровителя Уэльса, которых писатель различал в произведении не по гипокористической форме имени *Dai* и не по фамилии, поскольку самыми популярными в данном регионе в описываемый исторический период были *Jones, Williams, Evans, Morgan* [3, с. 6], а именно по прозвищу, характеризующему личные качества персонажа или род его деятельности. Именно поэтому Кен Фоллетт подобрал для своих персонажей прозвища *Dai Crybaby* (в переводе с англ. «плакса»), персонаж, имевший неосторожность расплакаться при первом погружении в шахту, *Dai Union* (в переводе с англ. «профсоюз»), персонаж, возглавлявший городской профсоюз шахтеров, *Dai Muck* (в переводе с англ. «убирать отходы»), персонаж, работающий санитарно-техническим работником в уборной, *Dai Ponies* (в переводе с англ. «лошади»), персонаж, работающий в шахтной конюшне, *Dai Chops* (в переводе с англ. «отбивные»), сын владельца мясной лавки и т.д.

Как отмечает В.К. Чичагов, «прозвища даются людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества» [2, с. 26]. Прозвища могут меняться на протяжении жизни, и несколько прозвищ могут функционировать в произведении одновременно. Этим фактором и определяется номинативный ряд прозвищ одного из главных персонажей произведения. При рождении герой был назван *William Williams*, а родители его называли гипокористическим именем *Billy*. В силу сходства имени и фамилии жители города прозвали его *Billy Twice* (в переводе с англ. «дважды»). А после достижения тринадцатилетнего возраста и начала трудовой карьеры в шахте его прозвали *Billy-with-Jesus* (в переводе с англ. «с Иисусом») *In Nōminum Spatio (В пространстве имен)*

после того, как опытные шахтеры пошутили над ним, оставив в крошечной темноте на длительный период и поинтересовавшись, не испугался ли он, на что Билли ответил, что он испугался, но, к счастью, он был не один, с ним был Иисус: “I was scared, yes, but I wasn’t on my own ... Jesus was with me ... After that, they called him Billy-with-Jesus” [3, с. 25].

Основная масса прозвищ романа «Падение Гигантов» мотивированы внешностью, характером, аксессуарами, привычками, сферой деятельности персонажей. Например, председатель совета директоров «Кельтские минералы» Perceval Jones был прозван *Napoleon* за свой маленький рост и привычку носить фрак и цилиндр: “A small, aggressive man, he was called *Napoleon* by the miners. He wore morning dress, a black tailcoat and striped gray trousers, and he had not taken off his tall black top hat” [3, с. 12]. Стволовой основного горизонта *Patrick O’Connor* получил прозвище *Pat Pope*, состоящее из гипокористичного от *Patrick Pat* и самого прозвища *Pope* (в переводе с англ. «папа римский»), появившегося в связи с исповеданием персонажем католической веры. А его сын *Michael O’Connor* унаследовал от отца прозвище и стал именоваться *Micky Pope*. Даже персонажи, представляющие реальных исторических личностей, получили прозвища. Известно, что *Mansfield Smith-Cumming*, офицер британской военной разведки, возглавляя Министерство обороны Англии, подписывал бумаги только зелеными чернилами и только начальной буквой своей фамилии — *C* (*Cumming*), что позволило Кену Фоллетту называть его просто *C*. А любовница и личный секретарь премьер-министра Великобритании от Либеральной партии Дэвида Ллойд Джорджа (1916 – 1922) *Frances Stevenson* получила в романе Кена Фоллетта прозвище *Pussy* (в переводе с англ. «кошечка»).

Наряду с антропонимами функционально значимыми оказались и топопонимы, которые несут основную нагрузку в создании пространственных отношений в произведении. Система топопонимов, микротопонимов в частности, становится все более удивительной от произведения к произведению Кена Фоллетта. Бесспорно важными являются хоронимы (*England, Germany, the USA, Russia, the Austro-Hungarian Empire*) и ойконимы (*London, St Petersburg,*

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

Aberowen, Washington, Berlin), но гораздо больший интерес вызывают микротопопонимы. Во-первых, они конкретизируют место действия, а, во-вторых, обладают общекультурным контекстом. Так, встретив такие микротопопонимы как *Piccadilly, Green Park, Buckingham Palace, Victoria Station, Ashley Gardens*, любой образованный читатель безошибочно определит, что события происходят в Лондоне, а натолкнувшись на топопонимы *the Winter Palace, the Narva Gate, Nevsky Prospekt, the Soleil Cinema, the Neva River, the Bronze Horseman, the Admiralty building, the Alexandrovskii Garden*, читатель мысленно окажется в Питере. В романе «Падение гигантов» автор использует номинации не только для городов, сел, улиц, церквей, но даже шахтных стволов и пластов. Для номинации двух стволов писатель подобрал забавные названия *Pyramus* и *Thisbe*, которые, по сути, оказались антропонимными, поскольку образованы от имен вавилонского юноши и его возлюбленной, хотя семантически эти имена никак не связаны с названиями стволов. Шахтные пласты также получили свои номинации. Основной пласт назывался *the Main Level* (с полным совпадением семантики), разрабатываемый на глубине 600 ярдов именовался *Four-Foot Coal* и подразделялся на части, которые были названы в честь британских ипподромов *Ascot, Goodwood district, Marigold district, Carnation district*. Такого рода поэтонимы представляют огромный интерес для исследования, поскольку их с трудом можно отнести к микротопопонимам, но, тем не менее, которые довольно существенны для создания особого хронотопа произведения.

Значимым в романе «Падение Гигантов» стал и урбаноним *Tŷ Gwyn*, название загородного дома семьи графа Фицгерберта. *Tŷ Gwyn* – валлийский вариант Белого Дома, но данный топопоним стал несколько ироничным в силу того, что этот дом находился в шахтерском городке, и, хотя некогда он был сложен из белого камня, сейчас он был покрыт толстым слоем угольной пыли. Тем не менее, многие события романа разворачиваются именно в этом имении, насчитывающем 200 комнат и 523 окна. Удивительно, но почти каждая комната и каждый клочок данного особняка получил свою номинацию,

которые были мотивированы либо внутренним убранством апартаментов, либо окружающей обстановкой. Так в доме находятся *Egyptian Apartment*, большая комната, на обоях которой изображены декоративные мотивы египетских храмов, *the Gardenia Suite*, комната с обоями в виде гардений, *the Sculpture Hall*, комната со множеством скульптур, где семья собиралась перед обедом поговорить об искусстве, *the West Walk*, тропинка ведущая через сад к летнему домику, усаженная клумбами, *the Gray Room*, апартаменты, декорированные в серых оттенках, *the Great Hall*, роскошная гостиная, выполненная в викторианско-готическом стиле. Как мы видим, Кен Фоллетт создал свою собственную внутреннюю топонимику, а места в доме получили названия подобно географическим объектам. Совершенно очевидно, что в составе всех перечисленных поэтонимов заключена, как правило, апеллятивная лексема, которая и несет основную смысловую нагрузку.

Подводя итог, следует отметить, что проведенный анализ коснулся в первую очередь антропоэтонимов и топоэтонимов, их характеризующей и хронотопической функций. Описанные в произведении поэтонимы несут значимую смысловую и функциональную нагрузку, тем самым способствуя лучшему пониманию образной системы романа и замысла писателя. Перспективным направлением исследования считаем изучение всей поэтонимосферы данного произведения с детальным анализом так называемых периферийных слоев поэтонимикона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1986. – № 4. – С. 34-40.
2. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. (Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII веков) / В.К. Чичагов. – М. : Учпедгиз, 1959. – 128 с.
3. Follett Ken *Fall of Giants* / К. Follett. – New York : New American Library, 2010. – 925 p.